

Иллюстрация: Дмитрий Коклофт

27.05.2024, 12:20 Санкт-Петербург

СТАТЬИ

В 1983-м марксист из Украины создал в Ленинграде «Гей-Лабораторию». С этого момента власти отсчитывают «движение ЛГБТ» в России

Это история первой в СССР организации, которая боролась за права гомосексуалов. Ее создал украинский полиглот Александр Заремба. Он называл себя «советским патриотом» и выступал против гомофобной риторики американских реакционеров.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

[English version](#)

В январе 2024 года ЛГБТ-активист из Петербурга Петр Воскресенский-Стеканов с удивлением читал [текст](#) [решения Верховного суда РФ](#) о признании экстремистским «международного общественного движения ЛГБТ». По версии суда, движение пришло в Россию, возникнув изначально «в США в 60-х годах XX века как часть ограничения политики рождаемости».

Удивление вызывал в первую очередь 1984 год, указанный как год начала деятельности «международного движения» на территории России. Российские ЛГБТК активисты и активистки [посчитали](#), что суд взял дату из [статьи](#) в «Википедии».

Статью эту в 2010-м написал сам Воскресенский-Стеканов. В ней есть небольшая глава, посвященная ленинградскому проекту [«Голубая лаборатория»](#). Это была первая советская организация, созданная для защиты прав гомосексуалов.

Петр узнал о ее существовании в 2009-м из книги «Сексуальная культура в России. Клубничка на березке» советского и российского сексолога (а также антрополога, социолога и философа) Игоря Кона. «Тогда я обратил внимание на его пренебрежительную оценку факта создания такого кружка. Я решил, что это несправедливо, и начал искать информацию», — рассказывает Воскресенский-Стеканов ОВД-Инфо.

В главе «Голубые и розовые» Игорь Кон [писал](#): «До конца 1980-х годов советские „голубые“ были жертвами, они могли только жаловаться на свою судьбу и молить о снисхождении. Правда, были отдельные исключения. В 1984 г. около 30 молодых людей в Ленинграде, во главе с Александром Заремба (так у автора, по правилам русской грамматики фамилия „Заремба“ склоняется — *ОВД-Инфо*), объединились в сообщество „геев и лесбиянок“».

«В отличие от Кона я считаю, что создание классического диссидентского кружка по ЛГБТ-тематике прямо перед перестроечными временами оказало значимое влияние на историю ЛГБТ-движения в России, — возражает Петр Воскресенский-Стеканов. — Именно в Лаборатории появилась сама идея правозащиты, получили первый опыт многие активисты, через нее были наработаны связи с Западом».

В своей статье для «Википедии» он поначалу указал тот же год создания «Гей-Лаборатории», что и Игорь Кон — 1984. Но в 2017-м, прочитав статью одного из участников группы Сергея Щербакова, Петр заменил дату на корректную: 1983 год.

Воскресенский-Стеканов говорит, что Верховный суд мог позаимствовать год появления «международного движения ЛГБТ» в России из старых документов Центра «Э», который, вероятно, взял цифру из неотредактированного варианта в «Википедии» примерно в 2011 году. Также, по его мнению, суду могли предоставить число 1984 прямо из «дела КГБ по разгону „Гей-Лаборатории“».

«Или это шутка — ссылка на Оруэлла», — добавляет активист.

Но преследовать россиян за организацию «международного общественного движения ЛГБТ» (ч. 1 ст. 282.2 УК) начали уже всерьез: в марте Центральный районный суд Оренбурга именно по такому делу [отправил](#) в СИЗО арт-директора, администратора и [владельца](#) клуба Pose.

Об этом никто не узнает

Если об этом никто не напишет. Мы публикуем эти истории потому, что тысячи людей поддерживают ОВД-Инфо. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

Поддержать

ГОЛЛАНДСКИЙ ГОСТЬ, СОВЕТСКИЙ ГЕЙ И ГАЗЕТА «ПРАВДА»

В августе 1983 года неназванный голландец, член международной ЛГБТК ассоциации ILGA, приехал в Ленинград. Здесь он навещал «советского гея», с которым контактировал с марта и который как раз переехал в Ленинград из Киева, где закончил аспирантуру по направлению социальной психологии.

В отчете для бюллетеня ILGA голландский гость не указал фамилию своего контакта, только имя — Саша — и возраст — 27 лет (именно столько было тогда украинцу Александру Зарембе — ОВД-Инфо).

Согласно отчету, Саша работал учителем английского и французского, при этом знал гораздо больше языков (восемь-девять, по данным одного из участников «Гей-Лаборатории»), в том числе голландский. Он читал газету нидерландской коммунистической партии De Waarheid («Правда»), которую «можно было купить в крупных советских городах». В газете с некоторых пор публиковали новости о гей-движении в мире.

Саша жаловался голландцу, что в самом СССР мужская и женская гомосексуальность табуированы. В СМИ шла

кампания против геев, а авторы немногочисленных нон-фикшн книг, в которых упоминали гомосексуальность, использовали для ее осуждения антинаучные аргументы «американских реакционных консервативных и даже христианских пропагандистов». Саша привел в пример вышедшую в 1982 году книгу Антонины Хрипковой и Дмитрия Колесова «Мальчик, подросток, юноша» — пособие для учителей, в котором гомосексуальность назвали «дефектом воспитания».

Другой пример Заремба позаимствовал из неназванной советской работы, авторы которой так описывали борьбу за равноправие геев в странах Западной Европы: «В капиталистических странах не готовы признать равенство мужчин и женщин, но равенство гарантируется такому извращению, как гомосексуальность».

Саша поделился с голландцем планом создать в Ленинграде «гей-группу» для борьбы за легализацию гомосексуальности в Советском Союзе. Он попросил снабжать эту группу научной литературой и новостями — либо почтой через Венгрию и Чехословакию, где корреспонденцию цензурировали не так строго, либо через посетителей СССР с официальными приглашениями — привилегированных иностранцев досматривали менее тщательно.

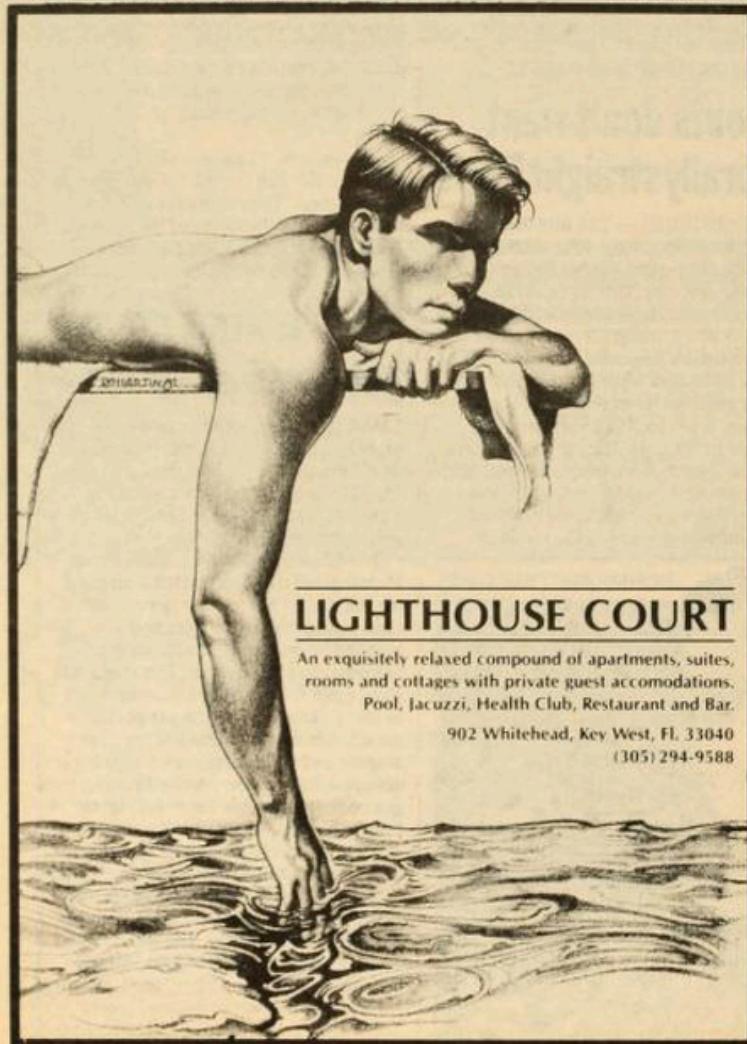
В декабре того же 1983 года в канадской газете *The Body Politic* сообщали, что первая в СССР «подпольная гей-организация» уже создана. В течение октября она провела образовательные занятия «о разных аспектах гей-идентичности и о движении за права геев». На ноябрь планировался семинар «для геев и лесбиянок из Москвы, Таллина, Риги и Киева».

- Business Trip • Holiday Planning
- Hotel • Rail • Rent Car • Insurance
- Sports • Events

**FRESH, FAST
& FRIENDLY**

314 Jarvis St., Toronto, Ontario M5B 2C5

(416) 591-6763

men generally vulnerable to police harassment and heterosexual violence and intimidation. The MHOL manifesto states that it is important to unite with other groups struggling for a more just and rational society and concludes, "It is also a fundamental task of MHOL to work so that the homosexual person can experience her or his personal identity in all its full human potential with freedom and joy. We call on all homosexual men and women to assume our identity in the world and organize ourselves to win the social space which is our right." □

First Soviet group seeks world support

LENINGRAD — A fledgling underground gay organization, the first in the Soviet Union, has been established in this Baltic city and there are hopes of establishing a network of similar groups across the USSR.

The Leningrad group presently has approximately 30 members, who held study sessions throughout October on different aspects of gay identity and the gay liberation movement. A seminar for gays and lesbians from Moscow, Tallinn, Riga and Kiev was planned for November.

Homosexual conduct is punished by five years in prison under article 121 of the Russian Federation's Penal Code and by other legislation in other Soviet republics. The new group hopes to find international support to have the laws repealed or reformed. Such legal change is seen as a step that must be taken before other questions of gay liberation can be dealt with. The group already credits international attention to the situation of gay people in the USSR for a decline in police harassment experienced by gay men in many cities.

Soviet legal prohibitions of homosexual behaviour date from the 1930s, when the country was still basically a patriarchal peasant society. Since that time the country has industrialized and urbanized, the position of women has changed, family structure has been transformed and unofficial gay subcultures have sprung up in many cities.

"These progressive changes in social, demographic and cultural structures of our society are a fair basis for homosexual lifestyles and the development of gay identity," said Sasha, a group spokesperson and Communist Party member. "They have also produced a sharp conflict between people's creative possibilities and energies and the practical impossibility of living out such wishes. The biggest problem for our gay movement is

THE BODY POLITIC 22 DECEMBER 1983

Фрагмент статьи в газете *The Body Politic* за декабрь 1983 года, текст поместили рядом с рекламой гостевого комплекса во флоридском городе Ки-Уэст / Источник: *Pink Triangle Press, Internet Archive*

В заметке процитировали все того же Сашу, «спикера группы и члена коммунистической партии». Он заявил: «Самая большая

проблема нашего гей-движения заключается в том, что люди не верят в возможность перемен».

ПИВО ЗА 45 КОПЕЕК, СТАТЬЯ ЗА «МУЖЕЛОЖСТВО» И ГЕИ ЗА КОММУНИЗМ

16 июня 1983 года генсеком ЦК КПСС стал Юрий Андропов. Ленинградское гей-сообщество восприняло перемены во власти настороженно, не зная, чего ожидать. Гость из Голландии писал в своем отчете, что в Екатерининском (или, как его называют в народе, Катькином) саду в центре Ленинграда, на «плешке» — традиционном месте встреч гомосексуалов, в 1983-м — в отличие от лета прошлого года — «не было дрэг-квин и ярко накрашенных лиц». Впрочем, продолжал голландец, других перемен не наблюдалось, и на пересечении Невского с улицей Маяковского по-прежнему работал «гей-бар, среди ленинградцев известный как „Маяк“, где гомосексуалы стояли в очереди, чтобы купить пиво за 45 копеек».

При этом в Уголовном кодексе РСФСР действовала 121-я статья — «мужеложство». Ее ввели в 1934 году, и тогда она предполагала от трех до пяти лет тюрьмы за добровольные гомосексуальные отношения и от пяти до восьми — за насилистственные. В 1960 году после реформирования кодекса из пункта «а» статьи (добровольные отношения) исчезла нижняя граница наказания. Исследователи называют разные цифры общего количества осужденных по 121-й за все время, средняя оценка — 60 тысяч человек. Среди известных людей, получивших приговор, были певец Вадим Козин и режиссер Сергей Параджанов.

Женщин по этой статье не преследовали. Саша (под этим именем Александр Заремба фигурировал в отчетах ILGA) высказывал голландскому гостю мнение, что лесбийскую любовь не криминализировали «из-за мужской

шовинистической идеи, что у женщин нет сексуальной идентичности». Советским лесбиянкам, по его мнению, жилось проще — «и они более радикальны в отстаивании гей-прав, чем мужчины».

Из примерно тридцати участников «Гей-Лаборатории» женщин было всего четыре — в том числе Ирина, жена Александра Зарембы. Об этом писал другой участник «Ленинградской группы» Сергей Щербаков в статье «Как это начиналось при тоталитаризме», уточняя, что свадьбы геев с лесбиянками в СССР были обычным явлением.

Но пара могла пожениться и по другой причине. Голландка Лизет Хансен, которая в первой половине 1980-х училась в России и была свидетельницей на свадьбе Зарембы, рассказала ОВД-Инфо: «Существовала серьезная проблема с жильем. У одинокого человека было мало прав на жилплощадь в Ленинграде. Ирине грозило выселение, поэтому они с Александром решили пожениться». По воспоминаниям Лизет, Заремба пригласил на свадьбу и других иностранцев, что сильно смутило сотрудников загса.

На момент публикации статьи Сергея Щербакова в журнале «РИСК» в 1991 году Ирина, по сведениям автора, жила в Финляндии.

«Александр Заремба решил организовать группу голубых по типу западных организаций, — рассказывал Щербаков. — В задачу группы входило формирование самосознания голубых, изучение иностранных языков для чтения гомосексуальной литературы, борьба за декриминализацию гомосексуализма и организация клубов голубых по типу западных».

расно владея многими иностранными языками и имея многочисленные связи с голубыми СССР и Запада, он распространял интересовую информацию и литературу как с Запада на Восток, так и в обратном направлении. Особое внимание уделялось распространению знания о СПИДЕ и его профилактике, опасности вступления в половые контакты с иностранцами без презервативов. Поступавшие с Запада голубые журналы и газеты перекупляли по всему Союзу, многие статьи из них переводились участниками группы. В мои обязанности входили: сбор информации о судебных преследованиях за гомосексуализм в СССР, критика публикаций о гомосексуализме в советской печати, организация позываний и демонстраций у советских посольств за рубежом с обяза-

соответствующими бюллетенями ILGA. Связь между ILGA и Ленинградской группой поддерживалась с помощью Рейо Хиркконена – главного редактора журнала SETA. Он бывал в Ленинграде по 3-4 раза в году, привозил голубые журналы и книги и переправлял материалы нашей группы. Они писались на английском и финском языках в записных книжках и ежедневниках Рейо. В декабре 1985 года вместе с моей статьей с анализом советской литературы по вопросам гомосексуализма была дана и перепечатка статьи из Большой Советской Энциклопедии 1-го издания "Гомосексуализм" на русском языке с моими комментариями на английском. При пересече границы во время личного досмотра печатные листки были изъяты, и Рейо временно запретили въезд в

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ПРИ ТОТАЛИТАРИЗМЕ

В начале 1984 года молодой филолог из Киева, переехавший в Ленинград, Александр Заремба решил организовать группу голубых по типу западных организаций. Он обратился в ILGA (Международная Ассоциация лесбиянок гомосексуалистов) с просьбой принять эту группу в свой состав. При этом, в связи с тем, что за членство надо было платить валютой и, кроме того, посыпать на ежегодные региональные конференции по 2 делегата с реалиями голосом, чего без валюты и официальной визы сделать нельзя, он, с согласия остальных участников, делегировал эти права финской организации SETA.

Окончательно группа оформилась к середине мая, а уже 16 июня мы принимали большую делегацию участников ежегодной конференции ILGA, проходившей в Хельсинки, с поздравлениями в приеме. В состав группы входило около 30-ти человек, из них 4 лесбиянки, включая жену Зарембы Ирину, которая в настоящий момент проживает в Финляндии. В задачу группы входило формирование самосознания голубых, изучение иностранных языков для чтения гомосексуальной литературы, борьба за декриминализацию гомосексуализма и организация клубов голубых по типу западных.

Заремба взял на себя организационную работу. Имея большую квартиру в центре города с телефоном, прек-

тельный участием представителей компаний, имевших в своем составе комитеты по правам голубых.

Культурную работу возглавлял искусствовед Виктор Тюхев, работавший в то время завлитом областного кукольного театра в Выборге. Он подготовил ряд статей с анализом творчества Михаила Кузмина, Петра Чайковского и Александра Иванова на английском языке и проводил курсы английского и голландского языков.

О существовании группы КГБ знало почти с самого ее образования. Финское телевидение транслировало репортажи с конференции ILGA 9-14 июня, которые можно было принимать на территории севера Эстонии и Караванского перешейка. В одном из таких репортажей было заявлено о принятии в члены ILGA Ленинградской группы. Поэтому, когда представители ILGA прибыли в Ленинград, за них имела установлена слежка. Проводить встречу на квартире Зарембы было небезопасно. Пришлось перенести ее в Кулчино на квартиру одной из участниц группы. На всем протяжении пути от гостиницы "Ленинград", где остановились делегаты, до станции метро "Кулчино" нас сопровождал шпик, избавиться от которого удалось только благодаря проливному дождю и находчивости В. Тюхева. Результаты этой встречи отражены в

СССР, так как он отказался указать источник получения листков.

В январе 1986 года в рядах группы пропал проковактор Владимир Павлов, безработный и связанный с фармацевтиками и наркоманами. В июле 1986 года он был арестован по делу о валютных махинациях и выдан большинство участников группы.

Трое человек, работавших в секретных учреждениях, после беседы с кураторами из КГБ были в два дня уличены "по собственному желанию". После этого все пути устроства на престижную в то время работу в секретных учреждениях были для них закрыты. Меня уже после устроства в другой институт дважды вызывали на беседу в гостиницу "Ленинград" с предложением о сотрудничестве. Такие же предложения поступали и остальным активным участникам группы, от которых они, естественно, отказались.

Я не могу сейчас назвать имена входивших в группу людей, так как не получил от них согласия на это. Страх перед госбезопасностью еще очень силен в Советском Союзе. Именно этот страх привел к тому, что после первого же нападка со стороны КГБ группа распалась в августе 1986 года.

Сергей Щербаков

Статья Сергея Щербакова в первом выпуске журнала «РИСК», 1991 год

По словам Сергея Щербакова, Заремба сразу обратился в ILGA с просьбой принять в свой состав группу из Ленинграда. В архиве ассоциации сохранилась расшифровка аудиокассеты, которую Саша записал на английском языке, в Ленинграде, в декабре 1983 года. Молодой полиглот сетовал, что советским людям больше нравится западный образ жизни, чем коммунизм: «Они просто подбирают американские и западноевропейские паттерны и приспосабливают их к нашим условиям». Заремба напомнил, что в 1920-е в Советском Союзе было самое

прогрессивное в мире законодательство по сексуальным правам и свободам — а теперь страна «слепо имитирует» самые реакционные практики США, Южной Африки и Израиля.

«Как советский патриот я никогда не потерплю циничную и демагогичную пропагаду против миллионов геев и лесбиянок, граждан СССР», — добавлял Саша.

Поскольку взносы в ILGA были в валюте (которую советские граждане не смогли бы передать за рубеж даже при ее наличии), а членство подразумевало присутствие двух делегатов на ежегодных конференциях (чего «Гей-Лаборатория» тоже не могла себе позволить), в международной ассоциации ленинградскую организацию представляла финская SETA.

ВИЗИТ ФИННОВ, КАТЬКИН САД И КОММУНАЛКА ЗАРЕМБЫ

«Рейс Аэрофлота из Хельсинки только что приземлился в заснеженном аэропорту Пулково в Ленинграде. Стrogие таможенники в серой форме ждут прибывших из самолета. „Есть ли рубли, печатная продукция, подарки? Проходите!“ При личном досмотре не обнаружено запрещенной литературы, наркотиков или порнографии. „Добро пожаловать в Советский Союз!“ Через несколько часов мы уже сидим в квартире в центре Ленинграда».

Так начиналась статья под названием «Организация гомосексуалов в Советском Союзе», опубликованная в первом номере журнала SETA за 1984 год. Ниже авторы статьи указывали, что на самом деле у них была при себе литература о гомосексуальности, но ее не изъяли, поскольку «запрещены только фотографии с обнаженкой».

Одним из авторов статьи был главный редактор журнала, финский журналист Рейо Харконен. Позже именно он поддерживал связь между ILGA и «Ленинградской группой», как ее называл Щербаков. Рейо бывал в Ленинграде три-четыре

раза в году и переправлял литературу в обе стороны — из СССР в Финляндию и обратно. Участники «Гей-Лаборатории» писали заметки на английском и финском в ежедневниках Харконена, чтобы их сложнее было обнаружить при досмотре.

Вместе с Харконеном в Ленинград иногда ездил другой финский активист Олли Столстрём, который работает в SETA с ее основания в 1974 году. «Мы брали с собой научные тексты — в основном, о декриминализации [гомосексуальности] и о деклассификации психического здоровья, — вспоминает он теперь те события в переписке с корреспонденткой ОВД-Инфо. — В то время многие из нас были своего рода левыми активистами, связанными с Финской социал-демократической партией».

Олли, родившийся в 1944 году, называет свое поколение «очень интернациональным»: «Я участвовал в финансовой поддержке ILGA в 1978 году. Тесно сотрудничал с Куртом Криклером из HOSI Wien (австрийская ЛГБТ-организация — ОВД-Инфо), который был инициатором создания ILGA. Таким образом, „международное ЛГБТ-движение“ не является полностью фиктивным».

«Для нас любой иностранец, пусть кривой, старый, лысый, был желаем. Вот поэтому, когда Шурик Заремба привел в Катькин Садик финнов, мы окружили их заботой и вниманием», — описывала зимний визит в своей [книге](#) 2017 года «Катькин Сад» Ольга Краузе, которая в [статье](#) на «Википедии» указана как одна из участниц «Гей-Лаборатории».

Екатерининский (он же Катькин) сад в 1980-е / Фото: Лотар Вильманн

При этом среди постоянных посетителей Катькиного сада правозащитная инициатива «Шурика», если верить рассказу Краузе, не нашла отклика. Один из них, по прозвищу Гишпанец, якобы сказал: «Тебя, Заремба, посадят <...>. И сдаст тебя, обязательно сдаст, один из вот этих молодых придурков».

«Так и ушли эти финны с Зарембой и кучкой молодняка из нашего садика», — писала Краузе.

Один из очевидцев тех лет в неопубликованном интервью, с которым ознакомилась корреспондентка ОВД-Инфо, рассказал, что «участниками „Лаборатории“ были рядовые лесбиянки и геи, друзья и приятели, может быть, более пассионарные и склонные к общественной деятельности, чем остальные».

В обязанности одного из них, Сергея Щербакова, входил сбор информации о преследовании гомосексуалов в СССР, критика советских публикаций, организация воззваний и демонстраций

у советских посольств за рубежом. Культурную работу возглавлял живший в Выборге — рядом с финской границей — искусствовед.

Участники «Гей-Лаборатории» собирались у Зарембы в коммуналке рядом с Таврическим садом. Преимуществом квартиры был телефон. Иван (имя изменено), который однажды был в этой квартире в 1984 году, так описывает ее корреспондентке ОВД-Инфо: «Мы отметили, что живет [Заремба] небогато. Пианино было у него, которое не играло. И в квартире не было замка: приходи, кто хочет, днем и ночью. Одет [Заремба] был неопрятно».

ПРОЛИВНОЙ ДОЖДЬ, ВСТРЕЧА В КУПЧИНО И ОТСУТСТВИЕ САМОВАРА

«Говорят, в Купчино у кого-то на квартире учредительное собрание провели, интервью про наше житье-бытье записали», — рассказывала Ольга Краузе про появление «Гей-Лаборатории» в своей книге.

Сергей Щербаков был уверен, что в КГБ с самого начала знали о существовании «Ленинградской группы», потому что увидели по финскому телевидению (сигнал ловили на севере Эстонии и Карельского перешейка) репортаж о принятии «Гей-Лаборатории» в ILGA. Поэтому, когда летом 1984 года в Ленинград приехала международная делегация, за ней установили слежку.

В делегацию ILGA входили 12 человек из пяти стран. Один из участников Эрнст Штромейер — сотрудник немецкоязычного журнала *Lambda Nachrichten*, который издавала HOSI Wien, — в заметке о визите рассказывал, что к прибытию иностранцев «хорошо подготовились», и в течение трех вечеров делегаты встречались с участниками «Гей-лаборатории» «в разных частных домах».

Сергей Щербаков позднее писал, что из-за-слежки проводить встречу на квартире Зарембы было небезопасно, поэтому ее перенесли в Купчино на квартиру одной из участниц группы: «На всем протяжении пути от гостиницы „Ленинград“, где остановились делегаты, до станции метро „Купчино“ нас сопровождал шпик, избавиться от которого удалось только благодаря проливному дождю».

Австриец Штромейер так описывал эту встречу: «Погода нам не благоприятствовала: из-за проливного дождя мы прибыли к месту назначения промокшие насеквоздь. Это была конечная станция метро в недавно построенном районе, похожем на те, что есть на окраинах всех европейских городов, — безликие жилые кварталы, сгруппированные вместе. Каждый [делегат] мог выбрать, в какой секции участвовать: в группе теории (гей-семинар), [которая располагалась] в гостиной, культурной группе в спальне или лесбийской группе на кухне. Мы пытались высушить одежду феном и согревались чаем. Нет, не из самовара — это слишком дорого, и, как мы узнали, людям он просто не по карману».

Делегат выяснил, что «Гей-Лаборатория» существовала на личные посильные взносы участников. Организацию возглавлял комитет из пяти человек, который собирался каждую неделю. Он принимал решения о членстве новичков.

«Контакты с возможными членами, да и вообще с геями происходят преимущественно в кинотеатрах, театрах, книжных магазинах или на улице, — отчитывался Штромейер.

— За кандидатами в члены группы наблюдают 2–3 месяца: с ними регулярно контактируют, пытаются узнать что-то об их образе жизни, работе и семье».

Активисты сообщали делегатам, что «смогут охватить до тысячи человек в Ленинграде», а также наладить переписку примерно с двумястами «единомышленниками во всех крупных городах СССР».

Последняя встреча делегации с членами «Гей-лаборатории» прошла в пивной (Штромейер в своем отчете назвал ее «пабом») среди «вероятно, рабочих» и «группы матросов»: «При сдаче жетона на входе каждый получил порцию сухой, очень соленой, твердой, как сухарь, рыбы и пол-литра пива, совсем не такого острого и крепкого, как [австрийское]. Но, попробовав рыбу, ничего не оставалось, как выпить пива».

Будучи «заметной группой туристов», делегаты не смогли оценить «возможности для пикапа» в распивочном заведении.

По окончании поездки Эрнст Штромейер пришел к выводу, что в Ленинграде гомосексуальные люди сталкивались примерно с теми же предубеждениями и трудностями, что и на Западе. Между тем, в том же 1984 году на родине Штромейера в Австрии **состоялся** первый в истории страны гей-прайд.

Из поездки делегация привезла англоязычное послание, составленное Александром Зарембой. Тот писал, что организация решила создать «Гей-университет Ленинграда» с курсами иностранных языков, истории гомосексуальности, а также «марксистской теории и проблем освободительного гей-движения».

Сергей, Александр Заремба, Ирина и Лизет Хенсен (слева направо) с плакатом ILGA «1984» на свадьбе Александра и Ирины / Фото предоставлено Лизет Хенсен

Автор представлял членов «Гей-Лаборатории» как «марксистов и патриотов России». Остальных же советских геев — подавляющее их большинство — он называл «патологическими охотниками за новыми сексуальными контактами, не интересующимися больше ничем».

Иван, шапочно познакомившийся с Александром Зарембой в 1984 году, до сих пор уверен, что тот был агентом КГБ: «Об этом говорили все. Сарафанное радио об этом говорило. Якобы кто-то был в [здании] КГБ и видел там фотографии Зарембы».

АГЕНТЫ КГБ И АТМОСФЕРА ПАРАНОИИ

В 1980-е КГБшники считали геев легкой добычей для западных разведок, рассказывал на конференции 1990 года в Таллине Сергей Щербаков. Стереотип объяснялся тем, что многие

советские гомосексуалы мечтали уехать на Запад. Поэтому чекисты действовали на опережение.

«Тем, кого КГБ выбирал в качестве информаторов, сперва промывали мозги. Им предлагали работу с фиксированными часами, так чтобы они могли совмещать ее с посещением иностранцев. Им давали новые квартиры в обход очереди. „Клиент“, в свою очередь, должен был организовывать встречи в этой квартире — как с западными, так и с влиятельными советскими геями. В таких квартирах всегда были жучки, и обычно на встречах присутствовал замаскированный агент КГБ», — говорил Щербаков.

По его словам, такие методы не принесли особых успехов. Некоторых гомосексуалов уволили с работы, но в остальном советские геи без помех общались с иностранцами. «Несколько информаторов [КГБ], отчаявшись из-за изоляции и недоверия гей-сообщества, покончили с собой» (ОВД-Инфо не удалось подтвердить эту информацию из других источников).

Финский активист Олли Столстрём в письме корреспондентке ОВД-Инфо вспоминает, что на той же таллинской конференции 1990 года присутствовало «контактное лицо из КГБ по фамилии Дьяченко»: «Он несколько часов меня интервьюировал, и я дал ему десятки научных статей».

«Тогда атмосфера была довольно сердечной, это был период перестройки и гласности. Будущее выглядело многообещающим. Но затем Путин захватил власть», — пишет Олли.

«Тогда был процесс выхода из тоталитаризма, сейчас — процесс входа», — говорит Петр Воскресенский-Стеканов, автор статьи про ЛГБТ-движение в «Википедии», сравнивая атмосферу (паранойи, недоверия, страха), в которой жили гомосексуалы в Ленинграде в первой половине 1980-х, с сегодняшней. Петр эмигрировал из России после начала полномасштабного вторжения в Украину.

«Конечно, паранойя в сочетании с реальным внедрением „агентов“ КГБ-ФСБ имеет место. Имеет место огромный страх, — добавляет он. — Разница лишь в том, что тогда этот страх был „врожденным“, а сообщество разрозненным. Сейчас же страху „учат“ довольно организованное сообщество. Этот процесс будет гораздо сложнее для власти, хотя и не невозможен».

Об атмосфере паранойи в гомосексуальных сообществах СССР на встречах с иностранцами рассказывал и Александр Заремба. Из-за нее, утверждал он, мало кто из гомосексуалов строил отношения в паре, большинство ограничивались «свиданиями на одну ночь и тайными контактами».

На аудиокассете для ILGA Заремба заявлял: «Я не агент КГБ».

ГОРБАЧЕВ В ОБРАЗЕ СУПЕРМЕНА И УБИЙСТВО В ПЕТЕРБУРГСКОЙ КВАРТИРЕ

Финский связной «Гей-Лаборатории» Рейо Харконен в своих письмах 1985 года отмечал, что ситуация в Ленинграде запутанная, полноценно функционирующей группы до сих пор нет, взаимные конфликты и обвинения в сотрудничестве с КГБ происходят каждый день.

11-13 октября Харконен в очередной раз посетил Ленинград, где встретился с местными активистами и снабдил их материалами про СПИД, а также передал несколько писем с Запада. Ленинградцы высказали Рейо удивление, что из иностранных активистов постоянную связь с ними поддерживал только он.

Возможная причина была в том, что в 1982 году в Европе зарегистрировали первые случаи заболевания СПИДом. Началась паника. В первой половине 1980-х иностранные ЛГБТ-издания и активисты сосредоточились на теме ВИЧ/СПИДа и проблемах локальных сообществ. Стало

не до советских гомосексуалов-марксистов. В самом СССР первый скрининг на ВИЧ **провели** только в 1987 году, тогда же официально подтвердили первый случай заболевания (по-настоящему первые — невыявленные — заболевания могли быть еще в 1970-е).

О встрече Харконена с активистами знали в КГБ, за финном установили слежку. Возвращаясь домой, Рейо, как обычно, вез из Ленинграда материалы, в том числе перепечатку статьи «Гомосексуализм» из первого издания **Большой Советской Энциклопедии** с англоязычными комментариями Сергея Щербакова. На границе финна обыскали. «Рейо временно (на пять лет — *ОВД-Инфо*) запретили въезд в СССР, так как он отказался указать источник получения листков», — рассказывал в своей статье про «Гей-Лабораторию» Сергей Щербаков.

По другим источникам, рабочую визу Рейо аннулировали на два года позже, и бан последовал после спецвыпуска журнала SETA за 1987 год. На обложке был изображен генсек Михаил Горбачев — в образе Супермена в гомоэротической стилистике художника Том оф Финлянд.

SETA

4.87
15mk

714 550-8705

Mika Koivisto: Kiehtötyl vastaamosta

Harri Holkeri: olii vastannut, jos kokilta muilla olisi tulut vastaus

Обложка четвертого выпуска журнала *SETA* за 1987 год с Михаилом Горбачевым / Фото: *Tuöväen Arkisto*

Через несколько месяцев после инцидента на границе в «Гей-лабораторию» проник «безработный и связанный с фарцовщиками и наркоманами» Владимир Павлов. Сергей Щербаков был уверен, что Павлов — провокатор. В июле

Павлова задержали за валютные махинации, и он выдал КГБ большинство участников группы.

Троих из них после беседы с кураторами из КГБ «уволили в два дня» с их работ в секретных учреждениях. Самого Щербакова чекисты дважды вызывали на беседы все в ту же гостиницу «Ленинград», где двумя годами ранее жила делегация ILGA, и там безуспешно пытались завербовать.

«Гей-Лаборатория» прекратила существование в августе 1986 года. «Лишь в 1990 году ILGA получила следующую заявку на членство [от ЛГБТ-организации] из Советского Союза», — рассказывал представитель ILGA-Europe Найджел Уорнер.

В 1991 году в России впервые официально зарегистрировали ЛГБТ-организацию — «Ассоциацию геев и лесбиянок „Крылья“», она тоже была из Ленинграда. Активисты добивались отмены 121-й статьи (о мужеложестве). Это произошло в 1993-м — том же году, когда в России приняли новую, действующую, Конституцию. 27 мая из Уголовного кодекса исключили наказание за гомосексуальные отношения. Как [вспоминал](#) основатель «Крыльев» Александр Кухарский, по этому случаю петербургские геи арендовали теплоход: «Он всю ночь под грохот музыки курсировал по Неве».

В Украине гомосексуальность декриминализировали еще в 1991 году — впервые на постсоветском пространстве.

Участника «Гей-Лаборатории» Сергея Щербакова убили в первой половине 1990-х, утверждает знатный его Иван (и подтверждает Петр Воскресенский-Стеканов). По словам Ивана, это было бытовое убийство, Щербакова зарезали и обокрали: «И он в квартире пролежал несколько дней. Из-за запаха соседи вызвали милицию, они открыли, а он там. Мертвый».

Занимавшийся в «Гей-Лаборатории» культурной работой выборгский искусствовед умер в 2017 году. В некрологах друзья, коллеги и ученики называли его одетым с иголочки

человеком с прекрасными манерами, настоящим библиофилем, неоднозначной личностью.

Рейо Харконен был не только активистом и журналистом, но и путешественником. В 2009 году он [издал](#) книгу о своих поездках в Непал, где бывал с 1982 года. Рейо умер в 2021 году в возрасте 72 лет. Финская газета *Helsingin Sanomat* в некрологе [упомянула](#) эпизод с запретом на въезд в СССР, но не уточнила причину бана.

Что именно произошло с Александром Зарембой сразу после закрытия «Гей-Лаборатории», точно неизвестно. [В некоторых источниках](#) авторы без подробностей сообщают, что он попал в тюрьму. «[Заремба] как свой срок отмотал, так вернулся в родной Киев и больше в Питер ни ногой», — писала Ольга Краузе в книге «Катькин сад».

Сама Ольга живет в Харькове, который ежедневно обстреливают российские войска. На запрос ОВД-Инфо она не ответила.

Один из участников «Гей-Лаборатории» в неопубликованном интервью рассказывал, что в 1990 году безуспешно пытался найти Зарембу, но ему передали, что тот «не хочет участвовать в общественной ЛГБТ-жизни»: «Он появился из ниоткуда и исчез в никуда».

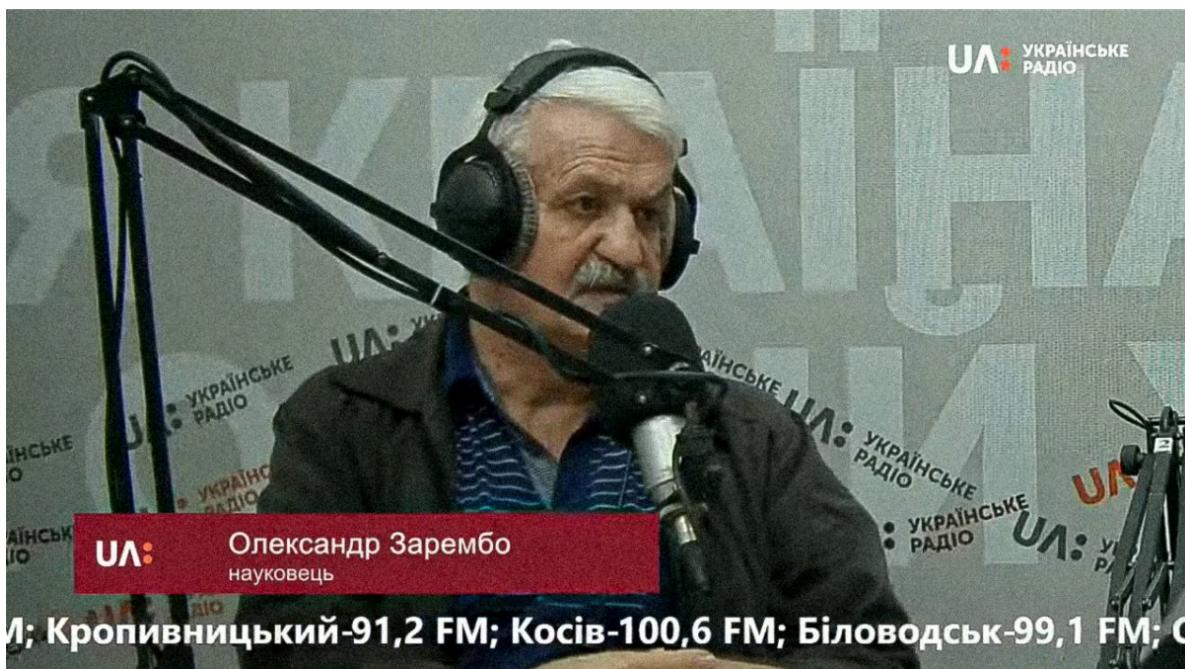
В своей книге 2017 года Ольга Краузе сообщила, что Александр Заремба умер в Киеве «одинокий и злой на весь мир».

ОТДЕЛ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ И ГЕЙ-ДВИЖЕНИЕ В УКРАИНЕ

21 августа 2020 года на «Українське Радіо» [опубликовали](#) беседу на тему «Сохранение культурной идентичности представителей и представительниц национальных меньшинств в ходе реформы местного самоуправления».

Один из участников дискуссии, седой усатый мужчина в полосатой рубашке поло и темно-зеленом бомбере, высказался в защиту культурных особенностей венгероязычных рома — представителей этнической подгруппы цыган, живущих в том числе в Закарпатье.

«Почему никто не говорит об особенностях этих людей? У них тоже есть какие-то потребности. [...] Мы не говорим, что русскоязычные украинцы не украинцы? Мы говорим, что они украинцы, хотя и общаются на русском языке. Следовательно, венгроязычные рома тоже имеют право на то, чтобы о них говорили (перевод с украинского — *ОВД-Инфо*)», — заявил эксперт. Его звали Олександр Заремба, и он **работал** в киевском Институте политических и этнонациональных исследований имени Кураса.

Олександр Зaremба в ефире «Українське Радіо», august 2020 года / Скриншот с YouTube-канала «Українське радіо»

ОВД-Инфо не удалось выяснить, чем Зaremба занимался следующие семь лет после закрытия «Гей-Лаборатории». С 1993 года он был заведующим отделом еврейской истории

и культуры Института, созданного сразу после распада СССР. В 1996-м **защитил** диссертацию на тему «Языковая проблема в контексте еврейского национального движения». Написал ряд научных работ, одна из них называлась «Ингерманландская проблема и научная мысль Финляндии (1989–1992)», она вышла в 2001 году в журнале «Этническая история народов Европы».

В 2010-м Заремба опубликовал книгу «Биробиджанский проект: идентичности в этнополитических контекстах XX — XXI ст.» «Поистине бесценный подарок преподнес **Биробиджану** украинский ученый Александр Заремба», — **писали** об этой книге в газете «Биробиджанская звезда».

В институте, где работал Заремба, нам сообщили, что ученый уволился в 2020 году и с тех пор связи с ним у учреждения нет.

В постсоветское время Александр Заремба почти не участвовал в мероприятиях на ЛГБТК темы. Мы нашли только два таких события, оба в Украине. Первое — круглый стол «Новые гомофобные тенденции в странах Восточной Европы» в 2008 году. На «Гей Портале Украины» о нем **писали**: «Начал дискуссию Александр Заремба [...] Он упомянул [...] Президента Финляндии [Тарью Халонен], которая [...] руководила национальной ЛГ-организацией (имеется в виду все та же SETA — *ОВД-Инфо*). Он отметил, что гей-движение в Украине — самое развитое на всем постсоветском пространстве».

Второе событие — **конференция** «Однополое партнерство в Украине: сегодня и завтра», которая состоялась в Киеве в 2017 году: Заремба был заявлен в панельной дискуссии.

Участник обоих мероприятий рассказал корреспондентке *ОВД-Инфо*, что украинские активисты несколько лет назад потеряли связь с Александром и «не знают, жив ли он».

Гая Сова

Автор благодарит за помощь в подготовке материала научную сотрудницу Университета Восточной Финляндии Паулину

Лукинмаа и ЛГБТ-активиста Петра Воскресенского-Стеканова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ